

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Информационное сопровождение как механизм мирохозяйственных отношений экспертами квалифицируется в качестве ключевого тренда цифровой экономики. В свою очередь цифровая экономика имеет ряд ключевых аспектов развития и основана на принципиально новой модели, включая организацию жизненного цикла продуктов и услуг, а также жизненного ландшафта человека. Соответственно информационное сопровождение обеспечивает следующий спектр вышеназванных аспектов: финансово-экономические, политические, научно-технологические, социальные, идеологические, управленческие и имеющие отношение к безопасности [1, с. 134]. В силу своей высоко-технологической оснащенности цифровая экономика способна снабдить большими объемами информации все субъекты хозяйствования, имеющие доступ к информационным системам с целью выполнения как локальных задач на базе частных технологий, так и пилотных проектов, стартапов на уровне национальных экономик.

Сегодня основная проблема цифровой экономики относительно трансфера информации, а, следовательно, и сопровождения реализации конкретных проектов является, по мнению тех же экспертов, не трансформация и устранение информационного хаоса, а попытки создать более удобные средства каталогизации, навигации и интеграции растущих информационных «завалов». Иначе пока не разработаны в глобальном масштабе целостная архитектура и концепции развития программных систем: от оптимизации языков программирования, баз данных, поисковых систем, до технологий самого Интернета, интранета, семантических сетей, «облачных технологий», криптовалют, блокчейна и др.

Многие версии операционных систем, а также технологии процесса управления базами данных за прошедшие десятилетия принципиально не изменились и служат преимущественно целям финансового обогащения корпораций. Не прекращается борьба за лидерство при контроле над платформами и инструментами цифровой экономики в различных сегментах мирового рынка. Таким образом не скоординирована деятельность около 200 государств планеты и множества международных организаций (ООН, ВТО, ЮНЕСКО, ОПЕК, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ОБСЕ, ИНТЕРПОЛ и др.). «Нет релевантной постановки задачи и эффективных технологических инструментов обеспечения целостного распределенного управления и высокой координации цифровой экономики», — заключают все те же специалисты [1, с. 136].

Сложившаяся ситуация обуславливает вместе с трендами цифровизации и приоритеты в информационном сопровождении. Прежде всего, это: 1) IT-сектор и программное обеспечение, где открываются новые возможности для аналитиков. Алгоритмы обучения теперь называют искусственным интеллектом; 2) Робототехника и датчики (сенсорика), что улучшает контроль над процессами и сбором данных; 3) Создание сетей, что особенно актуально для контроля, включая распространение информации, в сфере логистики.[2, с. 5–6].

В этой связи Европейская Комиссия ЕС с декабря 2015 г. осуществляет инициативу о реализации к 2019 г. стратегии внутреннего цифрового рынка. Обоснованы три основополагающие цели: обеспечить потребителям и предпринимателям во всей Европе более хороший онлайн-доступ к услугам; создать соответствующие условия для распространения цифровых сетей и служб; по возможности лучше использовать потенциал роста европейской цифровой экономики [3, с. 71].

Республика Беларусь разрабатывает национальную стратегию цифровой экономики и информационного сопровождения как участник интеграционных объединений на постсоветском пространстве и международных организаций.

Литература

1. Хохлова, М.Н. Новая архитектура цифровой экономики / М.Н. Хохлова // Экон. стратегии — 2017. — № 4. — С. 132–144.
2. Digitalpolitik für Wirtschaft, Arbeit und Verbraucher. Trends—Chancen—Herausforderungen [Electronic resource] // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. — Mode of acces: www. de. digital. — Date of access: 22.02.2018.
3. Top 100 Wirtschaft. Die wichtigsten und häufigsten genutzten Verwaltungsleistungen für Unternehmen [Electronic resource] // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. — Mode of acces: www. bmwi.de/Redaktion/DE/Dossier/digitalisierung.html. — Date of access: 22.02.2018.

<http://edoc.bseu.by>

А. Г. Траскевич, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИМПЕРАТИВЫ ПАРТНЕРСТВА СТЕЙКХОЛДЕРОВ КУРОРТНЫХ ДЕСТИНАЦИЙ БЕЛАРУСИ

Курортные местности (т.е. территории, относящиеся к лесным ландшафтам озерно-речного типа, на которых расположена хотя бы одна санаторно-курортная организация) можно рассмотреть как сельские дестинации (*rural tourism destinations*), где санаторно-курортная организация выступает в качестве функционального центра (*sanatorium-center destinations*) [1, с. 78]. Такие дестинации отличаются следующими особенностями:

- географическая локализация дестинации определялась в эпоху развития социального туризма в БССР, для которой был характерен приоритет социального императива над объективными экономическими факторами, ресурсной и инфраструктурной базой развития туризма;

- такие дестинации часто представлены одним крупным государственным стейкхолдером. Средняя емкость номерного фонда санаторно-курортной организации существенно превышает среднюю емкость спа-предприятий и составляет 266 мест, при этом наиболее крупные санатории Беларуси обладают единовременной вместимостью более 450 мест: «Приднепровский» (850 мест), «Серебряные ключи» (605 мест), «Летцы» и «Буг» (по 500 мест), «Радон» (456);

- данные государственные стейкхолдеры преобладают в генерации туристских расходов в курортной дестинации (55–65 % туристских расходов), но при этом не имеют возможности самостоятельно распоряжаться доходами от туризма (проблема утечки доходов от туризма в курортных дестинациях);

- вся необходимая инфраструктура для функционирования курортообразующих стейкхолдеров гарантирована государственными ведомствами, являющимися собственниками санаториев;

- сами стейкхолдеры не обладают достаточным опытом, а часто и мотивацией для функционирования в системе коммерческого туризма.

Ключевой тенденцией современного развития туризма в сельских дестинациях, в том числе в курортных дестинациях, является динамичное развитие агроэкотуризма на базе сельских усадеб. Преимущества данных стейкхолдеров, по сравнению с крупными государственными (и даже частными) санаториями, заключаются в а) их высокой гибкости, адаптивности и мобильности в восприятии тенденций и вызовов